

Напоминание Су Нуан Нуан пришло как раз перед тем, как Дуань Тинсюань сошел с ума и вскочил, выхватывая еду у других. Все его тело было напряжено от попыток контролировать себя, он повернулся к своей «добросердечной» жене и сказал дрожащим голосом:

- Нуан-Нуан, я больше не могу себя контролировать. Мне хочется плакать... что же мне делать? Я... я ждал этого столько дней... и никогда ничего подобного не ел.

Его голос стал еще более сдавленным к концу, что вызвало у Су Нуан Нуан шок. Она никогда не думала, что этот ее муж действительно будет побежден простым куском торта. Она торопливо прошептала:

- Успокойтесь, успокойтесь, я спрятала две куска во дворе Чунь Фэн. Когда банкет закончится, вы можете взять их оба.

- Но я хочу съесть его прямо сейчас, - по-детски воскликнул маленький маркиз.

- Не пытайтесь ухватить мило только потому, что я уступила дюйм, иначе я отдам оба куска Чжао Чаю. Я уже позволила ему помочь мне убрать большую часть крема для торта, я уверена, что он будет более чем счастлив получить готовый торт.

При упоминании о своем социально превосходящем сопернике маленький маркиз немедленно протрезвел. Ему удалось спокойно сказать:

- Хе-хе! Как я мог потерять самообладание из-за таких пустяков? Нуан-Нуан, ты слишком часто смотришь на меня сверху вниз, - с этими словами он поспешил прочь, чтобы пообщаться с наследным принцем.

- Чего же хотел господин? - спросила наложница Цзин, подходя к Су Нуан Нуан.

На самом деле, ни у нее, ни у Дуань Синьци не было никакого торта, к счастью, они уже попробовали его во дворе Чунь Фэн. Более того, они понимали, что на этом банкете большинство из этих людей были выше них по социальному статусу и, опередив их в дегустации торта, они не слишком огорчились. Она подошла к Нуан-Нуан после того, как заметила мрачное выражение лица своего господина. У него было лицо воина, стоящего перед лицом сокрушительной битвы со сломанной рукой, и поэтому она была обеспокоена.

Лицо Су Нуан Нуан помрачнело, когда она посмотрела в ту сторону, куда шел Дуань Тинсюань. Она стиснула зубы:

- Пожалуйста, пусть я буду неправа. Неужели он собирается отнимать еду у наследного принца?

Однако оказалось, что Су Нуан Нуан действительно заслуживала этот титул самой близкой

наперсницы Дуань Тинсюаня. Он на самом деле собирался сделать такую презренную вещь. Лорд-наследник остановился рядом с кронпринцем и осторожно приблизил губы к его уху:

- Ваше Высочество, такая сладкая пища делает людей толстыми. Я думаю, что с вас хватит, почему бы мне не помочь вам разобраться с остатками?

Небеса были просто слишком жестокими, потому что наследный принц любил поесть. Он сдерживал себя и изящно ел свой торт крошечными кусочками. Он медленно поднимался на седьмое небо, когда появился дикий Дуань Тинсюань. Он знал, что этот некультурный волк пришел сюда, чтобы схватить его еду, и осторожно отступил от него:

- Не шути со мной, если ты посмеешь стащить мой торт, я разорву все отношения с тобой.

- Вы хотите сказать, что наше братство нельзя сравнить с куском торта? - маленький маркиз скорчил жалкое лицо и театрально схватился за сердце.

Однако мудрый наследный принц, который уже видел его насквозь, усмехнулся:

- Ну естественно, наше братство важнее этого торта. Тем не менее, позволь мне сначала доесть и мы поговорим снова, - без дальнейших церемоний остальная часть торта была проглочена в течение трех укусов.

Маленький маркиз был так зол, что чуть не взорвался.

- Хорошо, мои дорогие превосходительства, мы все поприветствовали старую госпожу и попробовали самый сладкий и неповторимый десерт, не пора ли нам войти в зал? Честно говоря, одного куса пирога мне недостаточно, чтобы удовлетворить аппетит. На самом деле, я думаю, что мой аппетит только был раздражен, - с улыбкой предложил ученый из Императорского колледжа, Лю Минъян.

Таким образом, Дуань Ни позвал своих трех сыновей и они вместе повели гостей-мужчин к большому залу во внешнем дворе, где были установлены десятки столов только для того, чтобы разместить этих выдающихся людей.

Внутренний двор был местом, где собирались женщины, 15 столов было достаточно, чтобы вместить их. Тем не менее, все маленькие принцы в возрасте менее 10 лет были оставлены слоняться вокруг женской половины. Одному богу известно, чья это была идея - позволить им остаться, главная проблема состояла в том, что теперь они окружили Су Нуан Нуан и звали ее «кузина», как стайка щебечущих птиц. Все это было слишком интимно, ах.

Дуань Маомин посмотрел на них сузившимися глазами, эта леди - его первая мать, вы в курсе? Почему эти королевские принцы так липнут к его матери, а? Нахмурившись, он завербовал своего старшего брата, Дуань Маофана и вместе они собрали своих младших братьев, Дуань

Маочуаня и Дуань Маосена, чтобы пристать к Су Нуан Нуан и обнять ее. Сцена была невероятно хаотичной и оживленной, так как Су Нуан Нуан оказалась окружена детьми, которые наперебой просили обнять их.

Посвятив всю свою жизнь еде и приготовлению пищи, Су Нуан Нуан никогда не выходила замуж и не имела детей в своей предыдущей жизни. Однако это не помешало ей быть любимицей соседской ребятни. Может быть, именно потому, что у этой тетушки всегда были вкусные перекусы, дети, маленькие и большие, всегда окружали ее. Даже самые дикие, самые необузданные сопляки становились ручными перед ней. Поэтому Су Нуан Нуан была абсолютно в порядке, когда дело касалось общения с детьми. Однако на этот раз их было просто слишком много, кроме того, в этой смеси затесались настоящие принцы. Даже если бы она была девятихвостой лисой, всех девяти хвостов и конечностей будет недостаточно, чтобы контролировать их, ах.

К счастью, у нее были наложница Цзин и Дуань Синьци. Поначалу эти двое все еще беспокоились о социальном статусе и не осмеливались выйти вперед, но, когда заметили, что Су Нуан Нуан явно расстроена тем, что ее окружают маленькие хулиганы, они не могли просто стоять и ничего не делать. Сначала они пытались использовать слова. К счастью, дети видели в них основных вкладчиков в торт и ошибочно полагали, что это были правильные люди, чтобы лебезить (возможно, чтобы получить больше пирога). Таким образом, они проигнорировали свое собственное достоинство и позволили увести себя прочь. Два маленьких принца были введены в заблуждение наложницей Цзин, которая начала рассказывать истории, и больше не оглядывались на Су Нуан Нуан.

Сюй Ран Юн и Сюэ Цзы Лань быстро занялись общением с благородными дамами, как только представилась такая возможность. Обе они были дочерьми аристократов и, благодаря своей красивой внешности и талантам, прославились еще до того, как вышли замуж. Они погружались в социальные взаимодействия, как рыба в воду, обмениваясь анекдотами и сплетнями, и смеялись вместе наиболее гармонично. Некоторое время спустя они решили, что пришло время показать своих сыновей, в конце концов, связи, установленные сейчас, могут стать ценным товаром в будущем!

Однако, когда они повернулись, чтобы посмотреть на своих детей, никого не было видно. Они все еще были удивлены, когда горничная указала на расположение маленьких молодых хозяев. При виде их сыновей, умоляющих Су Нуан Нуан о внимании, огонь вспыхнул в их сердцах: эти белоглазые волки, подумать только что вы все перешли на сторону Первой матери. Разве вы не знаете, что мы, ваши матери, злейшие враги этой женщины? Что вы там делаете, добиваясь милости и притворяясь милыми детьми? Тьфу! Куска торта достаточно, чтобы приручить всех вас? Вы собираетесь вырасти, чтобы стать похожими на своего отца?

Естественно, они не осмелились ничего сказать. Как официальная жена, Су Нуан Нуан считалась, несмотря на все намерения и цели, их «настоящей» матерью. Для детей стать ближе к ней было выгодно для их будущего, никто не будет винить их за то, что они пытаются выслужиться перед ней. Мало того, что они ничего не могли сказать, они еще должны были выдать из себя довольное и счастливое выражение для своих гостей, говоря:

- Дети действительно хорошо ладят со своей матерью ди [1], - они должны были кивать и

приятно улыбаться. Даже с ее высоким уровнем актерского мастерства, Сюэ Цзи Лань почти сломалась под давлением.

Что же касается их проклятого, неразборчивого в связях отца, то сейчас с ним обращались как с обыкновенной китайской капустой. После того, как он поспешил организовать социально приемлемые места для всех, Дунь Тиньсюань, наконец, смог вздохнуть с облегчением. Он уже собирался сесть, когда заметил спешащего к нему Дуань Тинье.

При виде своего старшего брата Дуань Тинье на мгновение опустил глаза, прежде чем поднять их с новой решимостью, как будто это он готовился к жестокой битве со сломанной рукой. Дуань Тинье подошел к своему брату и сказал тихим голосом:

- Брат, поскольку до официального начала банкета еще есть время, этот твой младший брат должен кое-что попросить.

Ого... больше не можешь сдерживаться? Дуань Тинсюань усмехнулся про себя. Он понимал, почему этот его брат вдруг обратился с такой просьбой. Прежний Снежный крем потряс его решимость, но еще не покорило голову. Однако вид этого гигантского праздничного торта, который сегодня был открыт перед таким количеством людей, сломил его. Он ни за что не отступит, не сделав ни одного движения.

[1] «ди» - официальный. В отличие от «shu» нелегитимный или вторичный. Официальная первая жена считалась матерью всех детей своего мужа. Они должны были обращаться к ней «мать», а к своим родным матерям - «мать-наложница»

<http://tl.rulate.ru/book/13874/800659>